

Бойко В. С. (Одесса)

ВПЛИВ КОНВЕРГЕНТНИХ ПРОЦЕСІВ НА МІЖНАРОДНЕ ПРАВО: РЕЛІГІЄЗНАВЧИЙ АСПЕКТ

Сегодня наблюдается подобная картина, когда страны Юго-Восточной Азии подписывают законодательство по правам человека с некоторыми оговорками, что вызывает недоумение у стран Европы, а порой вызывает конфликты на религиозной и этнической основе. Вероятно, причиной тому являются конвергентные процессы, которые требуют единого морально-правового базиса. Между тем это ставит перед международным правом новые задачи.

Так как объем работы не допускает глубокого философского анализа данной проблемы, посему, целью данного исследования является анализ влияния конвергентных процессов, прежде всего глобализации на развитие международного права.

Конвергентные процессы – это процессы сближения, схождения к компромиссу [6, 7]. Одним из таких процессов является глобализация. Глобализация – это процесс, характеризующийся всеобщей интеграцией различных сфер деятельности и форм отношений человека, в том числе религии, культуры, права [3]. Тем не менее, процесс глобализации усложняет взаимоотношения в обществе, требуя выработки морально-правового базиса.

Такой первоначальной базой должны были стать права человека, обретшие международный статус после подписания Декларации прав человека (от 10 декабря 1948 года). Это стало блестящим решением для того периода, поскольку способствовало долгожданному развитию международного права. В своем исследовании я принимаю точку зрения американского философа права и юриста Л. Фуллера, который утверждал, что права человека представляют собой внутреннюю мораль права, могут предположить, что это действительно так, но с оговоркой: моральные предписания в правах человека усложняют действие права [10]. Исходя из одной из гипотез, причиной этому, может быть универсальная мораль, что является из основных объектов рассмотрения И. Канта. Вероятно, она оказалась в Декларации через понятия «человеческое достоинство» и «человечество», которое присутствует в учении И. Канта [2, 11]. Это учение предполагает, что идея человечества – связую-

щее звено между моралью и политикой. Однако достижение его требует полностью морализовать общество, а это возможно, когда будет существовать космополитическое государство с едиными ценностями и нормами, чего именно требует процесс глобализации. Из этого следует, что мораль национального права должна подчиниться морали международного права, а это противоречит самой сути международного права [4, 5]. Ведь само международное право – это совокупность соглашений государствами между собой, поэтому возникает коллизия между изначальной целью его применения и последующей.

В этой связи характерен также один из видов глобализации – европеизация, которая постулирует распространение европейских ценностей, в том числе и норм права, так как права человека – это все-таки продукт европейской культуры. В принципе, сама универсальная мораль И. Канта тому подтверждение, но таким образом, эта мораль противоречит моральям других культур. Примером может послужить то, что в ряде стран, исповедующих Ислам, предусмотрена смертная казнь за смену собственной религии на иные, что приравнивается к измене Родины. Оговорки, которые были включены в международные соглашения, предполагают то, что ни у одного государства нет прав, чтобы защитить представителей христианской, иудейской веры и т.п. [8, 9].

В заключении, хотелось бы сказать, что, несмотря на то, что возникают дипломатические, моральные принципы, такие как мультикультурализм или межкультурный диалог, проблема до сих пор не решена, поэтому в данном случае требуется альтернатива морали, но поиск в таком случае следует начать в религиозных основаниях прав человека, несмотря на их секуляризацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баймуратов М. А. Международное публичное право: учебник / Мариупольский гос. гуманитар. ун-т. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Харьков: Одиссей, 2007. – 703 с.
2. Бойко В. С. Філософський зміст поняття «людство» в контексті рішень Нюрнберзького процесу // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадсько- го. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія.

- 2012. – Т. 24 (65). – № 1-2. – С. 99–107.
3. Журавлев В. В. Глобализация: вызовы истории и ответы теории // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1. – С. 43–46.
 4. Кант И. К вечному миру // Сочинения в 6 томах. – Т. 6. – М.: Мысль, 1965. – С. 257 – 311.
 5. Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Сочинения в 6 томах. – Т. 4, Ч. 2. – М.: Мысль, 1966. – С. 107-438.
 6. Конвергенция // Словарь иностранных слов / под ред. Лехина И. В. – М.: Рус. Яз., 1989. – С. 243.
 7. Мартинюк Е. І., Никитченко О. Е. Конвергентні та дивергентні процеси в сучасному релігійному світі // Конвергентні та дивергентні процеси в релігійному житті світу та Україні. – 2012. – № 10. – С. 76–84.
 8. От властей Саудовской Аравии требуют прекратить казни // Эхо России: общественно политический журнал. – 11.06.2011. – Электронный ресурс:
 9. Сюкияйнен Л. Р. Право, религия, традиции, политика: конфликт или взаимодействие? (на примере Ислама и мусульманских меньшинств в Европе) // Право. – 2010. – № 4. – С. 23 – 47.
 10. Фуллер Л. Л. Мораль права / Пер. з англ. Н. Комарова; під ред. Л. Логвиненко. – К.: Сфера, 1999. – 232 с.
 11. Хабермас Ю. Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека // Вопросы философии. – 2012. – № 2. – С. 66–80.
 12. Шевцов С. П. Метаморфозы права. – Одесса: Освіта України. – 448 с.